

Атмосфера в резиденции Учиха была напряженной и гнетущей. Повсюду сновали шиноби клана, ведущие поиски. Фугаку и Обито не могли выбраться за ворота, чтобы навестить Какаши, и молча направились по домам.

Коротко утешив друга, они разошлись у его крыльца. Фугаку проводил Обито взглядом, покачал головой и вошел в свой дом.

Через некоторое время он уже сидел на постели в позе лотоса и вызвал Панель Культиватора. В строке "Очки Культивации" по-прежнему значилось 100 - убийство Хокуто не принесло ему новых очков.

"Выходит, для получения Очков недостаточно убить обладателя чакры, - размышлял Фугаку. - Хокуто был всего лишь ребенком, его резервы чакры были крайне малы, его нельзя считать полноценным шиноби. Возможно, чтобы заработать Очки, нужно убить по меньшей мере генина?"

Чтобы проверить свою догадку, ему требовалась новая жертва. И Фугаку уже заметил ее - тот самый Тецуби Учиха, ненавистный стражник, которого он решил прикончить следующим. Этот генин вполне подходил для эксперимента.

Хотя атмосфера в клане из-за убийства Хокуто была напряженной, а по территории рассредоточились дозорные, Фугаку сомневался в их рвении. В клане Учиха существовало три фракции:

"Ястребы", жаждущие конфликта. "Голуби", проповедующие мир и сосуществование. И "Нейтралы" - ни к тем, ни к другим.

Эти три фракции лишь на словах объединялись ради процветания клана. На деле же они терпеть не могли друг друга и только и ждали случая посмеяться над оппонентами.

К тому же, Хокуто был столь высокомерен и заносчив, ссылаясь на авторитет своего деда-старейшины, что даже многие из Учиха его недолюбливали. Сейчас "голуби" и "нейтралы" потихоньку радовались его смерти, считая, что кто-то из клана не выдержал издевательств мальчишки.

Поэтому, несмотря на приказ главы клана вести поиски убийцы, большинство шиноби просто для виду обшаривали территорию, даже не активируя Шаринган. К тому же Фугаку действовал исключительно под землей, на глубине двух метров. Разве что призвать Хьюга, но на такой шаг Учиха были слишком горды.

Так, в пустой имитации поисков, быстро прошел вечер. Когда стемнело, обыски были остановлены. Фугаку Учиха, глава клана, сидел в своих покоях с мрачным видом, обдумывая результаты этого дня.

Он прекрасно видел ложное рвение своих соплеменников. Они считали, что убийца - кто-то из клана, а жертва - ненавистный Хокуто. Вот и не старались как следует.

Фугаку тяжело вздохнул, осознавая, насколько разобщен его клан. Его собственная сила с тремя томоэ Шарингана была недостаточна, чтобы держать всех в узде. А авторитета у молодого главы и вовсе не было - если бы не его происхождение, его бы никогда не назначили на этот пост.

Молодежь еще уважала Фугаку, но старики открыто игнорировали его, ссылаясь на возраст и опыт. Размышляя о проблемах клана, Фугаку потер переносицу и горестно произнес:

"Все дело в недостатке силы! - С горечью думал Фугаку. - Если бы у меня была мощь Мадары Учихи, способная подавлять любого, все эти проблемы решались бы сами собой".

Он жаждал обрести легендарные глаза предка - Калейдоскоп. Став обладателем Мангекё Шарингана, Фугаку смог бы твердой рукой управлять кланом, не ведая сомнений.

Однако, вспомнив о жестоких условиях пробуждения этой силы, неизбежно ведущих к трагедии, Фугаку поневоле потускнел взором. Он с силой ударил ладонью по столу, издав глухой стук.

Деревня, клан, Мангекё... Все эти проблемы навалились на него разом, отчего Фугаку порой казалось, что он вот-вот задохнется.

Ему едва перевалило за тридцать, но годы во главе клана сделали его лицо уставшим и изможденным. Возле носа залегли глубокие складки, взгляд стал жестким и хмурым, отчего Фугаку уже прозвали "Свирепым Фугаку".

- Эх... - Он протяжно вздохнул, будто выпуская из груди все свои тревоги.

В этот момент дверь отъехала в сторону, и в комнату вплыла молодая красавица в светлом кимоно, источающая ауру нежности и покоя. Ступая легкой поступью, она приблизилась к Фугаку и принялась умелыми пальцами массировать его виски.

Фугаку тут же расслабился, откинувшись на ее пышную грудь и прикрыв глаза в блаженстве.

- Микото, я заставил тебя волноваться, - произнес он виновато.

Это была Микото Учиха, жена Фугаку, ей едва исполнилось двадцать. Юная красавица пребывала в самом соку, когда женщина прекраснее всего. Они были женаты меньше года, но Микото уже поняла, как нелегка ноша главы клана.

Часто она заставляла мужа в задумчивости, со сведенными к переносице бровями. Не имея возможности помочь ему в делах, Микото старалась хотя бы снимать с него груз забот, когда они были наедине.

- Арадаки, - ласково произнесла она, - тебе нужно отдыхать и не думать о проблемах. Иначе ты совсем истощишь себя.

Фугаку кивнул, отгоняя тревожные мысли. Он развернулся и обнял жену, с хитрой улыбкой произнес:

- Ты права, от переживаний только вред. Вечера должны принадлежать только нам двоим.

Уловив недвусмысленный намек в его голосе и увидев плотоядный блеск в глазах, Микото залилась румянцем и смущенно пролепетала:

- Н-не здесь же...

Но Фугаку уже пересохло в горле от вида ее трепетной красоты. Он не мог более сдерживаться и, не обращая внимания на ее протесты, впился в ее губы жадным поцелуем.

В комнате разлилась атмосфера страсти...

А в это же самое время Фугаку, сидя на постели в позе лотоса, медленно открыл глаза. После долгих часов культивации он наконец восстановил духовные силы, истраченные утром.

Он уже собирался спуститься во двор, чтобы скрыться под землей и выследить Тецуби Учиху, назначенного им следующей жертвой. Однако сначала, как всегда, решил ощупать окрестности Духовным Зрением, высматривая потенциальные угрозы.

И тут он уловил быстро приближающуюся тень - некто целенаправленно двигался к его дому сквозь ночную тьму. Очевидно, визитер шел именно к нему, хотя Фугаку и не знал причины.

Чтобы не выдать своих возможностей, он поспешно разделся и лег в постель, принимая вид спящего. При этом Духовное Зрение было сосредоточено на незваном госте, а сам Фугаку приготовился к немедленному отпору.

Вскоре в комнате появилась фигура, целиком облаченная в черное. Ее приближение было абсолютно бесшумным, но Фугаку прекрасно ее видел.